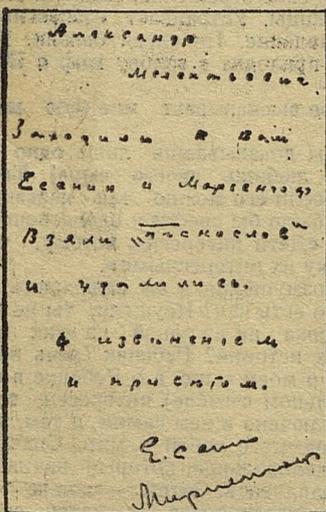

ПОИСКИ И НАХОДКИ

РУКОЙ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

В собрании автографов деятелей литературы и искусства доктора искусствоведения лауреата Государственной премии СССР И. С. Зильберштейна есть листок, на котором рукой Сергея Есенина набросана записка, адресованная А. М. Кожебаткину. Даты под строками нет. Вероятнее всего, она написана вскоре после выхода из печати двухтомного «Песнослава» Н. Клюева. С. Есенин и А. Мариенгоф заходили тогда к А. М. Кожебаткину, взяли у него книгу и оставили записку: «Александр Мелетьевич, заходили к Вам Есенин и Мариенгоф. Взяли «Песнослов» и удалились с извинением и приветом.

Есенин,
Мариенгоф».

ется, по сути дела, единственным источником, позволяющим нам судить о времени выхода книги в свет.

В те годы в Москве существовало несколько книжных лавок, в которых за прилавками стояли сами поэты и писатели. Среди них особо выделялись бойкой торговлей книжные лавки имажинистов. Одна из них находилась в Камергерском переулке (ныне проезд Художественного театра), а вторая — книжная лавка «Художников слова» — была на Большой Никитской (улица Герцена), в том помещении, где сейчас находится гомеопатическая аптека. В первой за прилавком стояли А. Кусиков и В. Шершеневич. Вторую же возглавляли С. Есенин и А. Мариенгоф, а помогал им А. Кожебаткин и Д. Айзенштадт, который впоследствии долгие годы возглавлял нынешнюю книжную лавку писателей.

Не хватало бумаги, не работали многие типографии, и все-таки имажинистам удавалось печатать книги своих стихов и успешно продавать их. Видимо, здесь сказывалось и то, что вместе с Есениным работал Кожебаткин.

Обширен был круг знакомых этого общительного и добродушного человека. Художник Даниил Даран писал о нем: «Большой вкус, знание издательского дела, знакомство с писателями и художниками у Александра Мелетьевича было огромно. Душа общества, изумительный рассказчик с блестящей памятью, Александр Мелетьевич был вхож в любой дом. А если вам нужен для работы накой-нибудь материал,

- ДРУЖБА ПОЭТА С ИЗДАТЕЛЕМ
- ПИСЬМА С. Н. СЕРГЕЕВА-ЦЕНСКОГО
- ПРО ТО ВЕДАЕТ КЕЛЕЙНИК ДАМИАН...

будь то книга, альбом или фотография — все это вы непременно получите у Александра Мелетьевича... Кожебаткина любил за его острый ум и умение разговаривать с людьми».

Видимо, все это привлекало к Кожебаткину отзывчивого на доброту Есенина. Зная, что у него можно найти нужную книгу, поэт и зашел за только что вышедшим «Песнословом» — наиболее полным собранием стихов Николая Клюева.

Эта воспроизводимая впервые записка позже попала в руки другого интересного человека — известного художника Александра Осмеркина, с которым Сергей Есенин был также дружен.

А. Осмеркин, С. Есенин, А. М. Кожебаткин были членами одного из первых советских творческих объединений — «Дворца искусств», который был открыт в знаменитом «доме Ростовых» на Поварской (ныне улица Воровского). О встречах и дружбе Есенина и Осмеркина интересно рассказывали в своих воспоминаниях художники В. Комарденков и А. Нюрденберг. Последний об одной такой встрече писал: «Осмеркин мне рассказывал, что как-то раз он встретил Есенина. Лицо у поэта было радостное, счастливое.

— Осмеркинчик, — воскликнул Есенин, — пойдем, я тебе прочту стихотворение «Песня о собаче». Вчера написал.

Схватил Осмеркина за рукав,

он потащил его в ближайшую подворотню и начал читать.

— Ты у меня, — сказал Есенин, — первый слушатель «Песни о собаче».

— Как он читал! — воскликнул Осмеркин. — Если бы ты слышал!

Кончив читать, Есенин расплакался...

Вместе с ним плакал и Осмеркин».

Осмеркин любил поэзию. Об этой любви говорит томик, в который им любовно переплетены две книги «Песнослава» с есенинской запиской и книжка стихов Н. Клюева «Лесные были».

Этот томик, перешедший к И. С. Зильберштейну от вдовы художника Надежды Осмеркиной, рассказал нам о дружбе трех человек, зародившейся в трудное послереволюционное время. О дружеских отношениях Сергея Есенина и Александра Кожебаткина свидетельствуют и автографы поэта — дарственные надписи на книгах, хранящихся ныне в Институте мировой литературы имени А. М. Горького.

Вот один из них: «Дорогому Александру Мелетьевичу Кожебаткину с любовью и воспоминаниями о наших совместных днях: которые пахли книгами и Анакреоном. Любящий С. Есенин. 1920 г. 10 окт.».

Вполне возможно, что Есенин дарил свои книги и Александру Осмеркину.

Юрий ЮШКИН

В написании отчества Кожебаткина Есенин ошибся. Во всех других автографах поэт писал правильно — Мелетьевич (от греческого — заботливый). Подписи же — Есенина и свою, а также кавычки у названия книги и черточку над буквой «П» — поставил А. Мариенгоф.

Александр Мелетьевич Кожебаткин возглавлял издательство «Альциона», существовавшее перед Октябрьской революцией и некоторое время после нее. Есенин познакомился с ним, вероятно, в 1918 году, после переезда из Петрограда в Москву. Встреча произошла скорее всего в конце года, когда Есенин подарил ему недавно вышедшую книгу «Сельский часослов», на которой сделал дарственную надпись: «Александру Мелетьевичу Кожебаткину в память встречи. 9 дек. н. ст. 1918. С. Есенин». Эта надпись явля-